

Гу Янь больше ничего не сказал. На экране уже давно не было силуэта Се Шу, и Гу Янь, поднявшись с места, вышел.

— До свидания, генеральный директор Гу.

Ответственный заведение человек согнулся в поклоне и оставался на месте, пока фигура Гу Яня не скрылась из виду полностью.

Хотя Гу Янь ничего не ответил на его предложение — ни согласия, ни отказа, — порой молчание равносильно ответу.

Ему нужно было как можно скорее подписать контракт с Се Шу. Разогнувшись, управляющий быстрыми шагами вышел из комнаты.

В подпольном бойцовском клубе все призовые выплачивались сразу же, причем наличными. Сотрудники провели Се Шу в один из кабинетов.

Он только что отработал бой, кожа на костяшках пальцев Се Шу была содрана, а сами они слегка покраснели и припухли. Попросив немного бинта, Се Шу небрежно обмотал им руки в два оборота.

Управляющий, принеся с собой сумку с наличными, открыл ее прямо перед Се Шу и бегло оценил сумму и примерный объем купюр. Се Шу взял деньги и, прихватив сумку, уже собрался идти к выходу.

— Погодите-ка, господин Се, не хотите ли стать профессиональным бойцом в нашем клубе?

Управляющий подошел к Се Шу с улыбкой на лице и предельно искренним выражением, казалось, его предложение было сделано от всего сердца.

— Прошу прощения, не интересует.

Се Шу не планировал делать карьеру профессионального бойца и не хотел зависеть от кого-либо из-за контракта, поэтому он напрямую и без обиняков отказал управляющему.

Видя, что тот явно собирается сказать что-то еще, Се Шу не стал его слушать: в понедельник ему нужно было на занятия в университет, а сегодня вечером требовалось как следует отдохнуть.

Поэтому Се Шу ускорил шаги и, не оглядываясь, покинул подпольный бойцовский клуб.

Внеся деньги на банковскую карту и полностью оплатив медицинские счета Су Ваньцзюнь, он обнаружил, что у него осталось совсем немного средств.

Се Шу все еще не оставлял мысли найти подработку. Хотя у него не было какой-то безумной тяги к богатству, деньги — такая вещь, которую, разумеется, лучше зарабатывать побольше: лишними они не будут, и всегда найдется случай, когда они пригодятся.

Когда он вернулся в общежитие, было уже за восемь часов вечера. Станным показалось то, что, кроме него, в комнате не оказалось никого из остальных парней.

Правда, Чжао Сыюй прислал ему сообщение: написал, что у их студенческого отдела проходит тимбилдинг, так что вернется он поздно, и заодно поинтересовался, не нужно ли чего-нибудь купить по дороге.

Поразмыслив над ходом сюжета, Се Шу вспомнил: сегодня вечером в клубе Старшее море Бай Тинъянь столкнулся с Лу Чэнхуаем и его компашкой дружков-мажоров. Это был первый раз, когда друзья Лу Чэнхуа узнали о существовании Бай Тинъяня.

Старшее море было элитным клубом закрытого типа в городе А, куда Бай Тинъяня заманил один из его поклонников из числа богатеньких сыноков.

Тот мажор, разумеется, был еще той сволочью: он планировал изнасиловать Бай Тинъяня, причем даже не собираясь подсыпать какое-либо зелье — просто взять силой напролом. Обычно «белые пушистые цветочки», играющие роль омег в подобных старомодных романах про мерзавцев-агрессоров и никчемных омег-страдальцев — мерзавцев-нападающих и никчемных омег-страдальцев, отличались изрядной наивностью, поэтому Бай Тинъянь, отроду не выдавший ничего подобного, до смерти испугался и пустился наутек.

В панике он случайно вломился в отдельную кабину, где отдыхали Лу Чэнхуай с компанией. Увидев Лу Чэнхуа — мужчину, по которому он так сох, — Бай Тинъянь ухватился за него, как за спасительный круг, и со слезами на глазах стал умолять Лу Чэнхуа спасти его.

Но поскольку Лу Чэнхуай по определению являлся отъявленным мерзавцем, по своей природе он был человеком крайне черствым и бездушным. Даже несмотря на то, что Бай Тинъянь числился среди соседей по комнате кого-то из его знакомых, Лу Чэнхуай вовсе не собирался совать нос в чужие дела и просто-напросто проигнорировал парня от начала и до конца.

Преследовавший Бай Тинъяня мажор ничего этого не знал. Завидев Лу Чэнхуа и решив, что Бай Тинъянь находится под его покровительством, он до смерти перепугался, так что пятки засверкали — тотчас бросился наутек, смертельно боясь навлечь на себя гнев этого молодого господина.

Разумеется, Бай Тинъянь, как водится, все истолковал неверно. Хотя Лу Чэнхуай от начала и до конца не произнес ни единого слова, а лишь бросил на того мажора мимолетный взгляд, Бай Тинъянь решил, будто это Лу Чэнхуай выручил его, и оттого возлюбил его еще сильнее.

Даже когда дружки Лу Чэнхуа стали отпускать в его адрес сальные шуточки, это не смогло остановить его сердце, устремленное к Лу Чэнхуаю.

Однако к самому Се Шу этот эпизод сюжета не имел никакого отношения. Его персонаж, служащий лишь фоновым декором, появлялся главным образом в сценах из университетской жизни, а события за пределами кампуса его практически не касались.

Се Шу стянул худи и, прихватив с собой смену белья, собирался отправиться в душ, как вдруг не успел он даже дойти до балкона, как за его спиной раздался телефонный звонок. Взглянув на определитель номера, Се Шу увидел, что звонит Чжао Сыюй, смахнул кнопку вызова и ответил:

— Шу, А-Шу, давай быстрее, приезжай за мной, братишка перебрал, вообще не могу пошевелиться.

По шумному фону на том конце несложно было догадаться, что Чжао Сыюй с компанией находились в каком-то заведении, похожем на караоке. Услышав пьяный голос Чжао Сыюй, Се Шу слегка вздохнул.

— Почему ты не позвонил своей девушке?

Хотя Се Шу так и спросил, руки уже снова натягивали только что снятую толстовку.

— Сяо Цянь? Нет-нет-нет, нельзя, чтобы Сяо Цянь узнала, что я пил, она разозлится.

Услышав слово «девушка», Чжао Сыюй неожиданно повысил голос, в его тоне промелькнула паника. У Се Шу уголки губ чуть дрогнули: знал же, что девушка рассердится, и всё равно пил.

Но вслух он ничего не сказал — ему было неинтересно обсуждать или осуждать чужие привычки.

Спрятав ключи, Се Шу снова вышел из дома, вызвал такси и доехал по адресу, который прислал Чжао Сыюй. Заметив вывеску «Звездное море», Се Шу на мгновение замер, уже собираясь открыть дверку машины.

Внутри Се Шу заходить не стал, потому что у входа в Звездное море, возле фонарного столба у обочины дороги, увидел Чжао Сыюй.

Вокруг толпилось еще несколько человек, один из парней поддерживал Чжао Сыюй. Судя по всему, тот действительно напился до бесчувствия.

Се Шу направился туда. Стоило подойти на пару шагов ближе, как в нос ударил резкий запах алкоголя. Се Шу чуть нахмурился, но выражение его лица осталось прежним.

— Я сосед Чжао Сыюй по комнате, отдайте его мне.

Холодный, но вместе с тем цепляющий и чистый голос раздался за спиной у компании. Парни обернулись и посмотрели на Се Шу.

И тут они замерли. А Чжао Сыюй, услышав голос Се Шу, с размаху повис у него на шее:

— Брат, я же не зря о тебе заботился!

Густой перегар обдал лицо Се Шу, и на дне его глаз наконец промелькнуло брезгливое выражение. Не обращая внимания на пьяный бред Чжао Сыюй, Се Шу оттолкнул его лицо в сторону, мысленно благодаря судьбу за то, что еще не успел принять душ.— Благодарю вас за помощь.

Кивнув остальным, Се Шу подхватил Чжао Сыюй и развернулся, чтобы уйти. Чжао Сыюй был не низкого роста, но Се Шу оказался даже выше, поэтому, чтобы ему было удобнее, он специально слегка согнул спину.

Лишь когда Се Шу отошел довольно далеко, остальные наконец пришли в себя, и лица девушек мгновенно озарились возбуждением.

— Офигеть, просто офигеть! Это тот самый красавчик, о котором я тебе рассказывала, тот, которого я встретила, когда принимала новичков.

Одна из девушек в волнении хлопнула подругу по плечу, её лицо покраснелось.

— И правда хорош! Когда он только что шел нам навстречу, у меня в голове словно всё опустело. Подумать только, даже когда я впервые увидела своего кумира, я не была такой размазней!

...

Не подозревая о том, как его появление отразится на будущей жизни Чжао Сыюя в университетском клубе, Се Шу в этот момент уже довел его до машины.

Чжао Сыюй, напившись, вел себя вполне прилично: кроме того, что он непрерывно повторял имя своей девушки, никаких других выходок не совершал.

— Се Шу?

Усадив Чжао Сыюя в машину, Се Шу уже собирался сесть следом, как вдруг услышал, что кто-то громко окликнул его по имени.

Обернувшись, Се Шу увидел знакомый силуэт, а точнее — даже два.

Неподалеку стояли Бай Тинъянь и Лу Чэнхуай, которые, судя по всему, тоже только что вышли из Стар-Сити. Помимо них двоих, рядом с Лу Чэнхуаем находилось еще несколько человек, в том числе и Ли Минчунь, который в тот день помогал ему застилать постель.

Раз уж они столкнулись, и Се Шу посмотрел в их сторону, делать вид, что он никого не заметил, было бы некрасиво, тем более что этот эпизод сюжета, по идее, уже подошел к концу.

Поэтому, бросив взгляд на Чжао Сыюя, который был пьян в стельку, Се Шу развернулся и направился к Бай Тинъяню.

— Се Шу, а ты почему здесь?

<http://bllate.org/book/21792/2254412>